

Е Цзинсин искоса взглянул и увидел, что в доме сидят двое здоровенных мужчин. Они смеялись и болтали, а у того, кто говорил, была густая, растрёпанная борода.

- Возмездие... в этом проклятом месте все борются за то, чтобы выжить и поесть.

- Он и вправду возомнил себя каким-то героем, думал, что "Изысканные яства" - это хорошее место? Просто придорожные пираты, строящие из себя благодетелей.

- Да, этот мужской бордель уже давно открыт, и кроме того, что они выкопали реку, они нам ничем не помогли. А вот наш босс даёт нам священное лекарство, даёт духовные камни, а тот управляющий за всё это время даже не показался.

Принеся Е Цзинсину стакан воды, хозяйка увидела, что он смотрит на тех двоих, и тихо сказала:

- Не связывайтесь с ними.

- А кто это? - Е Цзинсин отвёл взгляд и тихо спросил.

- Они оба были из нашего города, но потом примкнули к пиратам, приняли священное лекарство, обрели практику и теперь бесчинствуют в городе, постоянно едят в долг. Мы ничего не можем с ними поделать.

- Сегодня в городе умер ребёнок, говорят, это они его забили.

Глаза Е Цзинсина потемнели, в его сознании всплыл образ холодного детского тела. Он невольно взглянул на тыльную сторону своей руки. Узор уже исчез, а тот, кто его нанёс... девять из десяти, это были они.

Хозяйка, увидев, что Е Цзинсин - чужак, видимо, впервые здесь, решила сказать ему ещё несколько слов:

- Здесь рядом море, проходит много кораблей, и всегда было беспокойно.

- К тому же, от столицы далеко, это не подвластная императорскому двору территория, а на жёлтых песках Мёртвого города ничего не растёт, так что культиваторы сюда не хотят ехать. Остались только мы, обычные люди, которые просто хотят спокойно жить.

- Ситуация немного улучшилась, когда сюда соизволил приехать управляющий борделя "Изысканные яства". Хотя он и держит мужской бордель, любит красавцев и иногда силой затаскивает людей, но в основном это те, на кого положили глаз пираты.

- На самом деле, он защищает этот город. Благодаря ему у нас есть эта река, которая нас кормит. Люди о нём, хм... разного мнения.

Е Цзинсин слушал очень внимательно, и у него сложилось общее представление об этом городке.

Хозяйка добавила:

- Господин, будьте осторожны, лучше не связывайтесь ни с пиратами, ни с "Изысканными яствами".

Они были обычными людьми, неспособными к практике, и не могли определить уровень Е Цзинсина, принимая его за проезжего молодого господина из знатного клана или ученика какой-нибудь секты.

Е Цзинсин:

- ...

Как некстати, он уже связался с обоими.

В этот момент хозяин лапшичной принёс тарелку горячей лапши.

Это была большая тарелка лапши с морепродуктами. Бульон был густым, порция - щедрой. Рыба, большие креветки, моллюски и другие морепродукты были аккуратно выложены по краю тарелки. Упругая лапша переплеталась в бульоне, а в центре лежало жареное яйцо с хрустящей корочкой, отчего слюнки текли.

- Мяу, - Шэнь-котик выпрямился и принялся.

"Вкусно пахнет".

Он давно не ел такой человеческой пищи. Перед тем, как его запечатали, он уже много-много лет практиковал бигу. У него был большой аппетит, и обычная еда его не насыщала.

Увидев это, хозяин принёс Е Цзинсину маленькую мисочку для котёнка.

Е Цзинсин, очнувшись от раздумий, поспешно взял её и поблагодарил.

Хозяин махнул рукой.

- Если хотите добавить какие-нибудь закуски, они там, берите сами.

Е Цзинсин кивнул.

В этот момент бородач сильно ударил по столу.

- А чай где?! Хотите нас жаждой заморить? Лапшу уже съели, а чая всё нет.

- Только что заварил, ещё не остыл, сейчас будет, - хозяин лапшичной поспешил к нему с извинениями, указывая на горячий чай, который остужался в холодной воде неподалёку.

Тот всё равно недовольно ворчал.

- Обязательно ему свежесваренный подавай. Подашь горячий - он тебе в лицо выплеснет, а холодный ждать не хочет... - хозяйка нахмурилась, вздохнула и ушла.

Они были честными и простыми людьми и не смели связываться с такими проблемами. К счастью, те заходили поесть бесплатно лишь изредка, так что можно было и потерпеть.

Е Цзинсин терпеть не мог.

Он прищурился, его взгляд упал на те две чашки чая неподалёку. Затем он легонько погладил котёнка по голове и спокойно встал.

Две чашки чая стояли рядом с закусками, остужаясь в холодной воде. От них всё ещё шёл пар.

Делая вид, что берёт закуски, Е Цзинсин бросил в обе чашки несколько маленьких листиков мяты и как ни в чём не бывало вернулся на место.

Он мог возвращать только мяту, и эта способность была довольно бесполезной.

Он мог оживить увядшую мяту, ускорить её рост, скрещивать с другими растениями, создавая новые сорта, как, например, винную мяту, от которой опьянел Е Сяосань.

Но он не мог использовать мяту как оружие в бою, не мог использовать её как нож, чтобы убивать врагов.

К счастью, возможность выводить новые сорта мяты была не такой уж и бесполезной.

Один из сортов, который он вывел, скрестив мяту с дурманом, был ядовит. Он случайно

отравил маленького воробья, который прилетел полакомиться, и с тех пор каждый раз, выводя новый сорт, он сначала испытывал его на мышах.

Яд этой мяты был похож на яд дурмана: в малых дозах он вызывал лишь недомогание, но если превысить дозу, наступала смерть.

Однако для культиваторов, чей уровень был выше его, этот яд был ничем, ведь он был получен из обычной дурман-травы.

Но эти двое были обычными людьми, которые просто укрепили свои тела с помощью так называемого "священного лекарства", подобно спортсменам, принявшим допинг. Они выглядели так, будто могли справиться с культиватором на стадии Заложения Основ, но по сути оставались теми же, кем и были. Отрава на них подействует.

Шэнь Цзяо, молча наблюдавший за всем этим, легонько вильнул хвостом. Хотя он и не знал, какой эффект окажет та мята, но, похоже, этот человек был не таким уж и слабым и бесполезным...

Незаметно подсыпав яд, Е Цзинсин с совершенно спокойным выражением лица, без малейшего намёка на вину, вернулся на своё место с тарелкой закусок.

Живот сводило от голода, пора было есть.

Е Цзинсин палочками разделил жареное яйцо на четыре части, взял одну, подул на неё и положил в маленькую мисочку. Затем откусил кусочек сам.

Только что пожаренное яйцо было ароматным и хрустящим, только немного горячим. Но если дать ему остыть, вкус будет уже не тот, так что есть его нужно было горячим.

Вкусная еда и пушистые комочки всегда поднимали настроение.

Е Цзинсин ел и смотрел, как ест котёнок, и ему казалось, что его душа, осквернённая этим проклятым местом, ненадолго очистилась.

Чёрный комочек уткнулся мордочкой в миску и в два счёта прикончил свой кусочек яйца.

"Вкусно".

Раньше он считал людей довольно способными: они могли приготовить из обычных ингредиентов такие вкусные блюда.

- Мяу, - Шэнь-котик облизал губы и, подняв голову, нежно мяукнул, глядя на Е Цзинсина.

Ещё.

Е Цзинсин тут же положил ему ещё один кусочек.

Малыш, наверное, сильно проголодался.

Котята растут, им нужно хорошее питание. Позже он купит ещё морепродуктов и приготовит ему питательный кошачий обед.

Бульон от лапши Е Цзинсин тоже не оставил без внимания. Он налил котёнку полную миску, а остальное выпил сам.

Котёнок пил очень медленно, его розовый язычок раз за разом касался поверхности бульона. Выпив половину, он вдруг поднял голову, мяукнул, потопал лапкой по столу и посмотрел на Е Цзинсина своими большими круглыми глазами.

- Что случилось? - Е Цзинсин уже всё выпил залпом, проглотив вместе с бульоном и своё недовольство этим местом.

Котёнок толкнул лапкой ложку в миске Е Цзинсина, а потом принялся умывать мордочку.

Миска была слишком глубокой, и если он будет пить дальше, то испачкает усы и мордочку.

Е Цзинсин не сразу понял, а потом догадался, что его нужно покормить.

Е Цзинсин, не говоря ни слова, взял ложку, зачерпнул бульон из маленькой мисочки и поднёс к мордочке котёнка. Только тогда тот продолжил лкать.

"Оказывается, он чистюля..."

Е Цзинсин с некоторой беспомощностью улыбнулся.

В этот момент хозяин лапшичной подал тем двум мужчинам чай. Они пили, ругались, а допив, разбили чашки и ушли.

Проходя мимо стола Е Цзинсина, он нарочно опустил голову, и, к счастью, они его не заметили.

Е Цзинсин хладнокровно наблюдал за всем этим, пока их фигуры не исчезли в толпе.

-

-

Поев досыта, Е Цзинсин расспросил хозяйку о названиях магазинов и решил сначала купить продукты, приправы, а также кастрюли, миски и прочую необходимую утварь.

Город стоял у моря, и его жители в основном жили за счёт моря. Морепродукты, которые были редкостью в глубине материка, здесь не считались чем-то особенным, а некоторые из них стоили даже дешевле курицы.

"Живёшь у горы - питайся от горы, живёшь у моря - питайся от моря" - в этом была своя правда.

Солнце уже садилось, и цены на всё это сильно упали. Ведь за ночь продукты потеряют свежесть, испортятся, так что лучше было продать их до наступления темноты, иначе придётся скормить домашней птице.

Е Цзинсин купил много морской рыбы, креветок, ракушек, крабов и прочего. Все они были мясистыми и очень аппетитными.

Был там и большой кальмар, которого торговец отбросил в сторону. Увидев, что Е Цзинсин купил так много всего и заинтересовался этой уродливой рыбой, он просто отдал ему его.

Эту тварь даже собаки не ели, рыбаки в основном рубили её на корм курам или свиньям.

Кальмар от испуга выпустил чернила, которые окрасили несколько его щупалец. Он выглядел очень жалко, но Е Цзинсин, ничуть не брезгуя, ополоснул его и убрал.

"Кальмар - такая вкуснятина, а люди в этом мире ничего не понимают. Раньше он с другом по ночам любил есть шашлыки, и каждый раз обязательно заказывал кальмара".

- Мяу, - Шэнь Цияо, глядя на извивающегося кальмара, сморщил свой маленький носик.

"Зачем покупать эту уродливую тварь? Он это есть не будет".

Вечером на берегу моря было спокойно, рыбаки, собиравшиеся домой, лениво переговаривались.

- Слышали, Бородач и Толстяк умерли.

- Тот самый Бородач, что убил Сяо Гоу?

- Да.

- Как умерли?

- Неизвестно, внезапно скончались. Несколько рыбаков выбросили их в море на корм рыбам. Пусть знают, как бесчинствовать.

- Может, со священным лекарством пиратов что-то не так?

- Кто знает, возмездие настигло.

Е Цзинсин не ожидал, что те несколько листиков мяты окажутся такими эффективными. В конце концов, он никогда никого не травил, а эту мяту с дурманом взял с собой просто на всякий случай, и не думал, что она пригодится.

Время было позднее, и Е Цзинсин не стал задерживаться. В хорошем настроении он купил ещё риса и муки, а заодно - лук, имбирь, чеснок и другие приправы.

Рядом с рисовой лавкой был магазин, где продавали приправы и утварь. Он тщательно выбрал всё необходимое. Вернувшись, он сможет соорудить простую печь и гриль, так что с едой проблем не будет.

В прошлой жизни он был сиротой и всё делал сам, так что руки у него были на месте. Позже, когда он с другом открыл кошачий питомник, большинство вещей там тоже собирал он. Его друг был настоящим рукожопом и мог только помогать.

Взяв новое деревянное ведро, Е Цзинсин сбегал к реке, набрал несколько вёдер воды и убрал их в мешок-хранилище. Вода в этой реке была пресной, её можно было пить.

Мешок-хранилище Е Цзинсина был хорошим магическим артефактом, подарком отца на совершеннолетие. Он был привязан к владельцу, и внутри было много места, достаточно, чтобы вместить всё необходимое.

Шэнь Цзяо стоял у реки и лениво шлёпал лапкой по воде. В воде отражался его маленький, чёрный, пухлый силуэт, который от его движений расплывался рябью.

Он примерно понимал, зачем Е Цзинсин это делает.

В Мёртвом городе был только голый песок, воды не было. Если он собирался там жить, нужно было запастись достаточным количеством воды, ведь он всё ещё был слабаком на третьем уровне Концентрации Ци.

"Этот дурак... я же могу просто послать несколько дождей, зачем так утруждаться".

Е Цзинсин и вправду так думал, но не собирался долго полагаться на эту воду. Она была лишь для того, чтобы утолить жажду в первое время.

На остальное у него были другие планы, о которых он подумает, когда вернётся.

Купив почти всё необходимое, Е Цзинсин хотел было отвести малыша в клинику для духовных зверей, чтобы его осмотрели, но было уже поздно. Закат окрасил небо в густые оранжево-красные тона, а впечатление от этого города у него было не из лучших, так что он, подумав, решил уйти, опасаясь, что снова что-нибудь случится и он не сможет вернуться.

Раз уж малыш, возможно, был духовным зверем, то лучше было бы показать его зверодухам. В любом случае, ему нужно было встретиться со Сяо Хэ, которая была его проводником, а невыполнение своих обязанностей – это плохо.

Духовные камни в деревянной рыбке ещё не закончились, и Е Цзинсин, подумав, решил её не выбрасывать.

Сегодняшний день был слишком похож на сон.

И он на собственном опыте познал тёмную сторону этого мира.

- Я так слаб, малыш, - идя по бескрайним жёлтым пескам, Е Цзинсин вдруг почувствовал уныние и нежно потёрся подбородком о голову котёнка у себя за пазухой.

- Мяу, - "Хорошо, что ты это понимаешь".

На этот раз всё обошлось благодаря ему.

Он не работает бесплатно, всё придётся вернуть.

Но вскоре Е Цзинсин снова воспрял духом. Для такого бездаря, как он, умение радоваться малому – залог долгой жизни.

Хотя сегодняшний день был не из приятных, но он отомстил, и сам остался цел, так что всё было не так уж и плохо.

Е Цзинсин снова нежно потёрся подбородком о голову котёнка.

- Что хочешь на ужин? Я тебе приготовлю.

- Гребешки с чесноком? Жареная рыба? Жареный кальмар? Крабы на пару? Креветки с чесноком? Рыба в кипящем масле? Салат из медузы?

Говоря это, Е Цзинсин и сам проголодался.

Он давно не ел "домашней" еды... Поместье Е находилось у подножия столицы, далеко от моря, и он давно не ел морепродуктов. Неожиданно, что, будучи сосланным сюда, он сможет вдоволь ими насладиться.

Слушая эти незнакомые названия блюд, Шэнь Цзяо вдруг подумал, что так вернуть долг было бы неплохо.

- Мяу.

<http://bllate.org/book/17911/1715008>